

— НЕТ, не согласен я с королем Лиром, когда он говорит: «Пусть рвется все, что хочет рваться». Помните монолог в пустыне? Но Шекспир ведь писал трагедию, его герой неминуемо должен был погибнуть. В нашей же реальной жизни все должно быть иначе; если даже кажется, что все рухнуло, начинай жить заново, но не сдавайся...

Так говорил артист Театра драмы имени А. С. Пушкина Михаил Клавдиевич Екатерининский одному из своих питомцев, участнику Народного театра Дома культуры имени Ильича, когда у того случилось большое личное горе.

— Понимаешь, мужество человека — это замечательная штука. Если ты нашел в себе мужество начать борьбу против временной неудачи, отчаяния, считай, что ты уже победил. А ты знаешь, что было со мной в годы войны?

И Екатерининский рассказал, как однажды на месте своего дома он нашел груды развалин, а сам был на грани жизни и смерти. После войны пришлось начинать все заново.

То была исповедь сердца, мудреного большим житейским опытом, закаленного в невзгодах, другому сердцу — молодому, нетерпеливому, горячему. И парню стало легче, как это всегда бывает, когда слово участия и ободрения придет в самый нужный момент...

Самодельным драмколлективом Дома культуры имени Ильича Михаил Клавдиевич руководит свыше 34 лет. И рядом с ним все эти годы сегодняшние ветераны Народного театра: Константин Булаев, Григорий Виллов. Пришли сюда хулиганскими парнишками, а сейчас это уважаемые мастера «Электросилы». И духовным наставником их, человеком, во многом повернувшим их жизнь в нужную сторону, был Михаил Клавдиевич.

— Помните, огни всегда впереди! — не устава повторять он им.

И вот они светятся сейчас, эти огни, и в жизни Екатерининского. Есть дом, есть дружная семья. А огни рампы! Самые дорогие сердцу актера, который вечером выходит на сцену, чтобы сказать зрителю что-то очень нужное, интересное, задушевное.

ВОТ МЫ смотрим Михаила Клавдиевича в роли Винтера — слуги тайного советника Маттиаса Клаузена в пьесе Г. Гауптмана «Перед заходом солнца». В ней совсем немного слов. А между тем в скорбном взгляде Винтера, в его сдержанных словах Маттиасу мы читаем всю ту трагедию, которая развертывается в доме тайного советника.

...Маттиас Клаузен позвал к семейному завтраку свою юную невесту Инкен Петерс. Минуты ожидания завтрака. Члены семьи Клаузен — эти ревнители нового порядка жизни фашизирующей Германии — замечают за столом лишний прибор. Они шокированы, они негодуют: какая-то дочь садовника! Винтеру приказано убрать прибор. Старый слуга молча смотрит на стол. Он словно понимает, словно предчувствует всю ту неотвратимую громаду испытаний, которая обрушится на могучие еще плечи его хозяина и друга.

Если солнце погаснет для Маттиаса позднее, то для Винтера оно заходит вот сейчас, когда он стоит и молчит под неумолимым выжидательным взглядом Кламрота.

Винтер — Екатерининский делает шаг вперед, еще один, еще один... Старательно, твердой походкой идет он через всю комнату к прибору перед молчаливо рассступившимися потомками Клаузена. На его лице застыло бесстрастное выражение, но чуть подрагивающие губы и сосредоточенно устремленный в одну точку взгляд говорят о нечеловеческой мучке, запрятанной в груди.

Прибор убран. Винтер стоит бледный на одном месте.

Чтобы так сыграть эту маленькую роль, сколько нужно пережить, перечувствовать, передумать! И всем этим делится Екатерининский с питомцами.

СТАВИЛИ однажды в Доме культуры имени Ильича пьесу, вошедшую в золотой фонд советской классики. — «Шторм» В. Билль-Белоцерковского. Распределяли роли.

— Нина, ты будешь играть медсанку.

Веселая, кареглазая, подвижная Нина Коробенкова, лаборантка «Электросилы», играла и играет преимущественно главные роли. Глаза девушки засверкали:

— За что, Михаил Клавдиевич? Там же играть нечего. Два слова...

— Вот сначала попробуем, а потом будем плакать.

СЕРДЦЕ АКТЕРА

НЕСКОЛЬКО СТРАНИЦ ИЗ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ МИХАИЛА ЕКАТЕРИНИНСКОГО

Терпеливо, внимательно помогал он девушке раскусить самую «изюминку» роли.

И вот премьера. Переполненный зал. Выходит Нина, говорит свои знаменитые «два слова» и уходит за кулисы. Но что это? Нина роняет ватку, которую поднесла к лицу, чтобы снять грим. В зале гремят аплодисменты.

А на другой день после премьеры Михаил Клавдиевич, придя на занятия коллектива, сказал, хитро поблескивая глазами:

— Итак, Константин Сергеевич Станиславский утверждает, что нет маленьких ролей, а есть маленькие актеры...

И провел увлекательную беседу об искусстве «маленькой роли».

Конечно, он мог бы вспылить в момент распределения ролей или прочесть нравоучение, но опыт воспитателя и друга молодежи, чутье художника подсказали ему другое. И вот результат и творческий и моральный налицо. Самодельные актеры поняли, что такое настоящая творческая работа и что такое «маленькая роль».

Разумеется, в огромном репертуаре Михаила Клавдиевича далеко не одни маленькие роли. На сцене Театра имени А. С. Пушкина он играл и Мелузова в «Талантах и поклонниках», и царевича Федора в трагедии А. Толстого, и Медведенко в «Чайке», и Кулигина в «Грозе», и Петушкова в «Живом трупце», и многие другие роли. Но так же, как и в любом жанре искусства бывают не только творцы больших полотен, но и виртуозы миниатюр, Михаил Клавдиевич — блестящий мастер небольшой роли. Он умеет увидеть целую биографию там, где на сцене показан лишь кусочек этой биографии. Он умеет понять, что не на его герою должно фиксироваться сейчас внимание зрительного зала, но от него, актера Екатерининского, зависит, чтобы зритель воспринял всю полноту жизни, протекающей на сцене.

НЕ ТАК давно Театр имени А. С. Пушкина показывал 400-й спектакль «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского. Роль офицера, попадающего в плен к анархистской банде, играл Михаил Клавдиевич.

...Кричащий, пестрый ковер, на котором пирует Вожак вместе с собутельниками. Разверстая пасть граммофона и раскрытые пасти дружков, в которые водка льется прямо из крана серебряного самовара. И каким разительным контрастом этим звероподобным существам являются две фигуры в порывивших, истертых пылью дорог сапогах, в оборванных шинелях — офицер и солдат, попавшие в плен.

Маленький, смертельно уставший человек стоит перед огромной тушей Вожака. Офицер — Екатерининский понимает, что он целиком во власти этого животного. Но он спокоен, он — воин и в любом случае должен сохранять бесстрашие и достоинство. Он разговаривает с ним, взывая к его человечности и справедливости. И обе эти фигуры обретают как бы символический, обобщенный смысл. Анархия, цинизм, попрание элементарных норм человечности — с одной стороны. Огромное человеческое достоинство, предельная собранность, мужество — с другой. И когда Вожак одним ленивым кивком головы посылает пленных на смерть, офицеру Екатери-

нинского не изменяют ни силы, ни выдержка. В этом поединке двух волей побеждает его неприметный герой.

А ФИША Народного театра Дома культуры Ильича оповещала, что скоро состоится спектакль «Стряпуха», были указаны и исполнители. Роль Стряпухи играли две самодеятельные актрисы — знакомая уже нам Нина Коробенкова и другая — Валя Егорова. Спектакль был ответственный, его надо было показать на выезде.

— Играть будет Нина, — сказал Екатерининский.

Но тут Валя, которая согласно очереди должна была выступать в спектакле, закатила такую истерику, яростно доказывая свое право на главную роль, что сердце руководителя не устояло:

— Пусть играет...

Пошел занавес. Выбегает бойкая, острая на язык Стряпуха, произносит фразу и умолкает. Еще фраза, опять пауза. Все поняли, что Валя не повторила роль. Положение было безвыходным, спектакль проваливался, хоть давай занавес. И тогда Нина, сидевшая в зале, бросилась на выручку «сопернице». Она встала за кулисы и просуфлировала на память Вале весь текст до конца роли.

На этот раз обычно мягкий Михаил Клавдиевич был беспощаден. Нельзя допустить, чтобы среди хороших, скромных ребят появлялись такие эгоисты и завялки. Валя была исключена из коллектива.

Один из недавних героев Екатерининского — доктор Белов в кинофильме «Поезд милосердия» — очень похож многими своими внутренними качествами на самого актера. Это опять-таки небольшая роль, но это целая судьба, целая биография. Небольшого роста седовласый человек в военной шинели с грустными, уставшими глазами внимательно, участливо смотрит с экрана. В этом взгляде озабоченность не только состоянием больных и раненых, но и народа, страны. Руками многих вот таких же скромных, преданных своему делу, честных людей кавалась победа в суровые годы войны.

— Человеческий талант, — сказал однажды А. П. Чехов об одном из своих героев.

Именно этим талантом владеет Михаил Клавдиевич и на сцене и в жизни.

О. ПЕРСИДСКАЯ

На снимке: М. К. ЕКАТЕРИНИНСКИЙ (справа) беседует с артистами Народного театра электросиловыми К. А. БУЛАЕВЫМ и Н. И. КОРОБЕНКОВОЙ.

Фото Д. Мовшина